ДУХОСОШЕСТВЕНСКАЯ

НАЧАЛЬНАЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА

ВЪ ГОРОДѢ КАЗАНИ

СЪ 1884—1894 ГГ.

ОТКРЫТАЯ ВЪ ОЗНАМЕНОВАНІЕ ТЫСЯЧЕЛѢТІЯ ПРОСВѢТИТЕЛЕЙ СЛАВЯНЪ - СВЯТЫХЪ РАВНОАПОСТОЛЬНЫХЪ КИРИЛЛА И МЕѲОДІЯ.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1894.

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій по Казанской Епархіи за 1894 годъ.

2007058267

Предисловіе.

13-го іюня настоящаго года исполнилось десятилѣтіе существованія церковно-приходскихъ школъ. За этотъ періодъ достаточно выяснились характеръ и направленіе ихъ.

Въ настоящее время наше обширное отечество считаетъ такія школы десятками тысячъ, какъ это видно изъ отчета на бывшемъ въ Кіевѣ областномъ съѣздѣ южно-русскаго духовенства 7—8-ми губерній, въ коихъ церковно-приходскихъ школъ насчитывается свыше 8 тысячъ.

Такое широкое развитіе многотысячной массы школъ свидѣтельствуетъ наглядно какъ о настоятельной потребности грамоты въ народѣ, такъ и о довѣріи народа къ православному духовенству. Незабвенныя слова на всеподданнѣйшей запискѣ Г. Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, начертанныя Его Величествомъ: „*Надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ*“, нынѣ вполнѣ подтвердились. Державная воля возлюбленнаго Монарха возложила на православное духовенство обязанность „къ просвѣщенію народа въ истинахъ православной вѣры и правилахъ благочестія“, какъ гласитъ указъ Святѣйшаго Сѵнода отъ $\frac{27 \text{ іюня}}{12 \text{ іюля}}$ 1884 г. за № 1407,—и далѣе: „Слово Монарха, обращенное къ пастырямъ и учителямъ церкви, послужитъ новымъ для нихъ возбужденіемъ къ ревности въ священномъ ихъ служеніи, дабы совокупнымъ ихъ трудомъ и примѣромъ собственной жизни воспитывать въ дѣтяхъ страхъ Божій, преподавать имъ знаніе вѣры,

вселять въ сердца ихъ любовь къ св. церкви и преданность Царю и Отечеству“—и таковая воля Императора въ теченіи десяти лѣтъ оправдалась результатами плодотворными.

Высочайше утвержденныя правила о церковно-приходскихъ школахъ возлагаютъ на Епархіальныхъ Архіереевъ „особливое попеченіе какъ о поддержаніи существующихъ, такъ и объ устройствѣ, по мѣрѣ возможности, новыхъ школъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ никакихъ училищъ не имѣется“.

Просвѣтительная дѣятельность Казанскихъ Архипастырей свято сохранится и никогда не изгладится изъ народной памяти по тѣмъ плодотворнымъ заботамъ ихъ о народномъ образованіи. Изъ всѣхъ бывшихъ Архипастырей Казанскихъ особенно потрудился на пользу народнаго просвѣщенія Высокопреосвященнѣйшій Палладій, нынѣ Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій. На основаніи правилъ о церковно-приходскихъ школахъ имъ было открыто 180 школъ, въ томъ числѣ въ Казани: Духосошественская, Георгіевская, Владимірская и Макарьевская *).

На такой обширной окраинѣ Казани, какъ Суконная слобода, заселенной по большей части бѣднымъ ремесленнымъ и рабочимъ людомъ, до 18 октября 1884 года существовало только одно VI-е городское начальное мужеское училище на два прихода—Духосошественскій и Архангельскій съ входящими въ нихъ всей Суконной слободой, тремя „горами“ и „оврагами“ между нихъ, а также ближне и дальне-Архангельскимъ.

Собравши казанское духовенство, Высокопреосвященнѣйшій Палладій предложилъ открыть въ Казани, въ наиболѣе нуждающихся мѣстностяхъ, церковно-приходскія школы. Въ числѣ первыхъ, при всей бѣдности прихожанъ, изъявилъ желаніе къ открытію тако-

*) См. В. Ѳ. Люстрицкій. Николаевская церковно-приходская школа съ 1868—1893 г.

вой въ своемъ приходѣ Духосошественскій причтъ въ лицѣ своего настоятеля—покойнаго священника И. Л. Серафимова, память объ энергической дѣятельности котораго по части просвѣщенія сохранилась до сего времени у жителей Суконной слободы и, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, въ 18-й день октября мѣсяца 1884 года открылась Духосошественская начальная церковно-приходская школа, первая и старѣйшая въ Казани послѣ Николаевской при Богоявленской церкви.

Каждое важное событіе, по выраженію одного ученаго, есть тѣнь замѣчательнаго человѣка. Такъ и въ настоящемъ случаѣ—дѣло народнаго просвѣщенія по учрежденію церковно-приходскихъ школъ въ Казанской губерніи вообще и въ Казани въ частности—есть удлиненная тѣнь высокообразованнаго Архипастыря Россійской церкви, Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, обладавшаго замѣчательными качествами въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія—своимъ высокимъ положеніемъ дать толчокъ, иниціативу великому дѣлу обученія дѣтей и найти способныхъ людей для выполненія своихъ гуманнѣйшихъ начальственныхъ распоряженій.

Такъ было и при открытіи Духосошественской церковно-приходской школы. Помимо завѣдующаго школой, настоятеля о. Серафимова, молодаго и энергичнаго священника Духосошественскаго прихода, главнымъ учителемъ дидактической части явился почтенный о. діаконъ того же прихода И. Г. Дезидеріевъ, состоявшій ранѣе три года учителемъ въ деревнѣ Сапуголь, Казанскаго уѣзда,—слѣдовательно знакомый и вполнѣ подготовленный къ дѣлу учительства,— тѣмъ болѣе, что самъ получилъ по тому времени (приличное) достаточное образованіе (кончилъ курсъ въ филосовскомъ отдѣленіи Казанской духовной семинаріи). Съ этими-то руководителями и при участіи діакона П. Н. Оринискаго, въ то время псаломщика, Духосошественская церковно-приходская школа и начала свою просвѣти-

тельную дѣятельность на бѣднѣйшей окраинѣ г. Казани безъ всякихъ почти средствъ, безъ опредѣленной квартиры, единственно въ надеждѣ на жертвы благотворителей прихожанъ. И надежды причта въ этомъ отношеніи блистательно оправдались.

Всякая школа — министерская, земская, частная или какая бы то ни была другая—при открытіи гарантирована опредѣленными матеріальными средствами на пріобрѣтеніе классной обстановки и учебныхъ пособій, а также и квартирой. Здѣсь все опредѣленно, затрудненій нѣтъ: дѣло только за опытнымъ учителемъ.

Совсѣмъ не такъ было при открытіи церковно-приходскихъ школъ вообще и Духосошественской въ частности, какъ сказано на огромной окраинѣ города, заселенной бѣднымъ ремесленнымъ людомъ; кромѣ того при церкви не существовало церковно-приходскаго попечительства, много значащаго при подобныхъ начинаніяхъ, и причту пришлось прибѣгнуть къ помощи Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, не отказавшаго въ безплатной выдачѣ книгъ и письменныхъ принадлежностей, а также къ доброхотнымъ пожертвованіямъ благотворителей прихожанъ, имена которыхъ указаны ниже, потому что каждый рубль жертвователя въ то время былъ дорогъ для школы.

Такимъ образомъ настоящій отчетъ распадается самъ собою на двѣ части: I) *Внѣшняя жизнь школы*: заботы причта о средствахъ, постепенное пополненіе школы учебниками, классными принадлежностями и указаніе прихода и расхода въ хронологическомъ порядкѣ за 10 лѣтъ; и II) *Внутренняя жизнь школы*: собственно — учебно-воспитательное состояніе школы за 10 лѣтъ; статистическія данныя объ ученикахъ школы и обо всѣхъ завѣдующихъ, законоучителяхъ, учителяхъ и учительницахъ, перебывавшихъ въ школѣ за десятилѣтній періодъ ея существованія.

I. Внѣшняя жизнь школы.

При открытіи Духосошественской школы въ наемной квартирѣ съ убогой обстановкой причтъ обратился съ просьбою къ болѣе состоятельнымъ прихожанамъ—внести на доброе дѣло посильную лепту и о. Дезидеріевымъ, по подписному листу, было собрано 176 р. 55 коп. Эта скромная сумма послужила краеугольнымъ камнемъ для школы. Она была тѣмъ болѣе дорога, что дала возможность придать школѣ надлежащій видъ и поддержала духъ въ начинателяхъ на дальнѣйшую дѣятельность, съ надеждой въ будущемъ, что на призывъ ихъ откликнутся добрые люди. Изъ этихъ добрыхъ людей укажемъ на слѣдующихъ: купцовъ С. С. Суслова, пожертвовавшаго 100 р., Н. А. Частухина—10 р., Е. Е. Софронова—25 р., З. В. Журавлева—3 р., мѣщанъ А. и Е. Маркеловыхъ—3 р. и Ѳ. Д. Дубровина. Теперь причтъ имѣлъ возможность купить приличную классную обстановку, а неимущимъ ученикамъ выдавать учебники, надѣлять ихъ бумагой, перьями, карандашами, аспидными досками и вообще всякими необходимыми пособіями.

Въ первый годъ израсходовано въ октябрѣ: столяру Леониду Александрову за пяльцы для доски—2 р., въ книжный магазинъ за 6 экземпляровъ подвижной азбучки—3 р. 75 к., куплено двѣ книги—одна для записи прихода и расхода по школѣ, а другая для записи учениковъ, по 30 к. каждая,—60 к.; въ ноябрѣ: столяру Леониду Александрову за пять ученическихъ столовъ, по 12 руб. за каждый,—60 руб., ему же за

2 фортки—50 к., за „золотую азбучку“ въ 22 экземплярахъ—1 р. 52 к., за замокъ, щетку и ведро 1 р. 30 к., за письменный столъ 8 р., за квартиру 8 р., за часы съ боемъ—4 р. 50 к., за звонокъ—40 коп.; въ декабрѣ: А. А. Дубровину за 25 экземпляровъ „Паульсона“ 1-й годъ—5 р., за портретъ Государя—2 р., за рамку для него 1 р. 50 к., за квартиру для училища—8 р., сторожу — 4 руб. Остатокъ къ слѣдующему году 65 р. 48 коп.

Во второй 1885-й годъ собрано пожертвованій по приходу 64 р. 50 к., получено отъ С. М. Рогова и В. В. Савиновскаго для уплаты за квартиру 8 р. и отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта—16 руб., итого 88 р. 50 к., а съ остаточными отъ слѣдующаго года 153 р. 98 к.

Израсходовано: на 10 экземпляровъ Часослова—4 р., на 5 экземпляровъ пособій по Закону Божію Чельцова—1 р., на 20 экземпляровъ Часослова—8 р., на 65 брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія—8 р. 50 к., уплачено за 5 мѣсяцевъ Парамонову за квартиру 40 руб., сторожу за 3 мѣсяца, по 4 р., 12 руб., за квартиру 10 р., мѣщанину Силину за 2 парты 14 р., стекольщику за вставку стекла къ иконѣ Казанской Божіей Матери въ сребро-позлащенной ризѣ и пожертвованной Маріей Борисовной Алалыкиной,—23 к., за квартиру 8 р.; куплено у Казанкина трое счетовъ за 5 р. 90 к., уплачено Дубровину за книги для школы 7 р. 50 к. и столяру Кирьянову за 2 парты и классную доску—17 р. 60 к., за квартиру 24 руб.

Въ третій $188^{6}/_{7}$ годъ существованія школы поступило на приходъ: въ сентябрѣ мѣсяцѣ отъ церковнаго старосты Е. Е. Софронова на содержаніе школы 10 руб., въ январѣ 1887 года отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта 30 руб. и пожертвованій отъ неизвѣстныхъ лицъ 15 р. 50 к.

За тоже время израсходовано: въ октябрѣ за квартиру 8 р., въ январѣ за вывѣску для школы крестьянину Муллину—10 р., за Часословы Дубровину 3 р., въ маѣ Дубровину за книги для раздачи мальчикамъ въ награду послѣ экзамена—12 р. 50 к.

Изъ приведеннаго подробнаго перечня прихода и расхода въ первое трехлѣтіе существованія школы ясно усматривается, что самыми крупными жертвователями на школу явились мѣстные прихожане и другіе ревнители народнаго образованія, одни платившіе въ теченіи года за квартиру, какъ С. М. Роговъ и В. В. Савиновскій *), другіе—дѣлавшіе опредѣленные взносы на нужды школы, какъ З. В. Журавлевъ и Маркеловы, далѣе школу поддерживалъ единовременными денежными пособіями Епархіальный Училищный Совѣтъ, наконецъ — Духосошественская церковь въ лицѣ своего причта, хлопотавшаго по сбору пожертвованій, и церковнаго старосты, отоплявшаго школу церковными дровами. За только что пережитый трехълѣтній періодъ чувствовался, конечно, сильный недостатокъ въ училищной обстановкѣ, а потому и дѣятельность причта была направлена на чисто внѣшнюю сторону школы: на пріобрѣтеніе матеріальныхъ средствъ и на обзаведеніе необходимымъ школьнымъ инвентаремъ, хотя не была упускаема изъ виду и учебно-воспитательная сторона дѣла, какъ это оказалось послѣ первой пробы дѣятельности причта—экзамена въ Коммиссіи при Богоявленской школѣ, гдѣ 5 мальчиковъ съ успѣхомъ выдержали испытаніе на льготу IV разряда по отбыванію воинской повинности, что Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ было поставлено причту на видъ въ благопріятномъ смыслѣ.

Но сколь не утѣшительно было для причта видѣть благіе плоды своей нравственно-воспитательной

---

*) См. Отчетъ о церковно-приходскихъ школахъ за $188^4/_5$—$188^5/_6$ учебный годъ въ Извѣстіяхъ по Казанской Епархіи.

дѣятельности на пользу народнаго образованія юныхъ дѣтей своихъ прихожанъ. въ то же время тѣсное помѣщеніе школы, состоящее изъ одной небольшой комнаты, переполненной учащимися представляло для причта не мало безпокойства и препятствій въ дѣлѣ правильнаго веденія школьнаго преподаванія и нравственнаго наблюденія за питомцами школы, отдаленной отъ квартиръ причта на довольно значительное разстояніе. Выйдти изъ такого затруднительнаго положенія на первый разъ причту не представлялось никакой возможности, ибо прежніе благотворители отказались даже уплачивать за наемъ школьной квартиры, почему, съ разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, арендная плата за школу уплачивалась изъ церковныхъ суммъ, новыхъ же крупныхъ благотворителей не находилось; вслѣдствіе чего волей неволей причту довелось мириться со всѣми неудобствами школьнаго дѣла и терпѣливо ожидать благопріятнаго исхода.

Разрѣшить означенное неудобство суждено было вновь переведенному въ 1887 году священнику Г. А. Павловскому, который, будучи въ семъ же году опредѣленъ Казанскимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ завѣдующимъ школой, сразу обратилъ вниманіе на тѣсноту школы и совмѣстно съ причтомъ сталъ заботиться о пріобрѣтеніи собственнаго школьнаго помѣщенія, каковое вскорѣ и было найдено. Подвальное помѣщеніе подъ Духосошественской церковью, съ издавна занимаемое на правахъ собственности владѣльцемъ суконной фабрики г. Осокинымъ было признано удобнымъ для помѣщенія церковно-приходской школы, почему священникъ Г. Павловскій и обратился къ г. Осокину съ просьбой—уступить все подвальное помѣщеніе въ пользу церкви подъ школу, на что г. Осокинъ далъ свое письменное согласіе. Мѣсто для школы избрано было подъ главнымъ алтаремъ Духосошественской церкви. Здѣсь явилось затрудненіе опять таки въ матеріальныхъ средствахъ, потому что подвальное

помѣщеніе состояло только изъ голыхъ грязныхъ стѣнъ, требовалось устроить полы, перегородки, рамы, сложить печь и произвесть молярныя работы,—на все это нужны были значительныя денежныя средства, а ихъ то и не было. Въ эту трудную минуту пришли на помощь Епархіальный Училищный Совѣтъ, отпустившій по ходатайству того же о. Павловскаго изъ своихъ средствъ 100 р., а также жертвователи изъ мѣстныхъ прихожанъ, благодаря чему подвальное помѣщеніе и было вполнѣ приспособлено подъ церковно-приходскую школу.

Съ переходомъ школы въ собственное помѣщеніе она начинаетъ быстрѣе пополняться классными принадлежностями: покупаются счеты, еще классная доска и каѳедра, получается чрезъ о. Благочиннаго изъ Училищнаго Совѣта на нужды школы 20 р.; въ 1889 году изъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта получены 91 книга на 28 р.,—купчиха Александра Степановна Орѣшникова жертвуетъ на покупку книгъ и письменныхъ принадлежностей 12 руб.; но всѣ таковыя случайныя единовременныя пожертвованія не могли гарантировать постоянныхъ потребностей школы, почему причтъ озаботился подыскать постояннаго попечителя, каковаго и нашелъ въ лицѣ Казанскаго мѣщанина Ѳ. Ѳ. Окулова, изъявившаго согласіе принять на себя обязанности попечителя съ условіемъ—вносить на нужды школы по 50 руб. ежегодно; 10-го января 1890 г. за № 12 въ таковомъ званіи онъ и былъ утвержденъ Казанскимъ Уѣзднымъ Отдѣленіемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Съ вступленіемъ Окулова въ званіе попечителя школы, послѣдняя еще болѣе пополняется какъ классной обстановкой, такъ и учебными пособіями; къ сожалѣнію Окуловъ, прослуживши школѣ одинъ годъ, отъ таковаго званія добровольно отказался. Послѣ этого школа продолжала существовать мелкими пожертвованіями мѣстныхъ благотворителей и поддержкой

Казанскаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Наконецъ, по резолюціи Преосвященнѣйшаго Никанора, бывшаго Епископа Чебоксарскаго отъ 9 октября 1892 года за № 451, въ званіи попечителя церковно-приходской школы утвержденъ Казанскій 1-й гильдіи купецъ Тимоѳей Осиповичъ Тихомирновъ, который, не смотря на то, что проживаетъ въ другомъ приходѣ, явился истиннымъ благодѣтелемъ для Духосошественской школы. Имѣя независимое состояніе, онъ горячо относится къ недостаткамъ школы и при первой нуждѣ приходитъ съ своевременной помощью. Со времени вступленія въ должность попечителя Тимоѳеемъ Осиповичемъ пожертвовано: въ сентябрѣ 1892 г. на библіотеку и учебныя пособія 43 р., въ декабрѣ къ празднику Рождества Христова учительницамъ и сторожу 50 р.; въ 1893 году въ мартѣ къ празднику Св. Пасхи учительницамъ и сторожамъ 50 р., въ маѣ по окончаніи экзаменовъ—въ награду учительницамъ и сторожамъ 59 р. и учителю пѣнія В. Чернышеву 5 р., въ сентябрѣ на ремонтировку школы 31 р. 50 к., на школьную опись и каталогъ 2 р., на учебныя пособія 20 р., въ декабрѣ въ награду учительницамъ 30 р., на покупку ситцу на рубашки мальчикамъ 287 аршинъ; въ апрѣлѣ 1894 г. въ награду къ празднику Св. Пасхи учительницамъ Ронгинской 20 р., Максимовой 15 р. и сторожамъ по 3 р,—41 р., на книги для хорошихъ учениковъ—3 р., въ маѣ—учительницѣ А. В. Ронгинской въ награду 15 р,, на покупку наградныхъ книгъ для учениковъ старшаго отдѣленія—10 р. 50 к. и на ремонтировку школъ—19 р. 50 к.

Изъ приведеннаго ряда пожертвованій Тимоѳея Осиповича явствуетъ, что щедрая рука его даяній не ослабѣваетъ, а возрастаетъ; его плодотворная дѣятельность захватываетъ всѣ стимулы школьнаго организма: онъ обратилъ свое вниманіе и вполнѣ понялъ и оцѣнилъ заслуги учительницъ—этихъ добровольныхъ тру-

женницъ дѣла просвѣщенія и поощрилъ ихъ хоть и не постояннымъ окладомъ, но въ видѣ награды къ празднику; онъ понялъ, что эта временная награда имѣетъ ту вѣскую цѣну, что поддерживаетъ духъ и бодрость въ обучающемъ, а не допускаетъ его махнуть на дѣло рукой и вести преподаваніе только по канцелярскому шаблону. Обративши вниманіе на обучающихъ, онъ въ тоже время съ любовію отца относится и къ мальчикамъ, покупая имъ, въ большинствѣ случаевъ—дѣтямъ бѣдняковъ къ празднику новыя рубашки; въ дни же экзаменовъ, когда мальчики задерживаются въ школѣ долѣе обыкновеннаго срока, г. Тихомирновъ покупаетъ чай и булки, а также книги для награды успѣшнымъ; онъ не забываетъ даже и сторожей, которые топятъ печи въ школахъ и метутъ полы, не получая за это ничего. Въ ряду лицъ, принесшихъ существенную пользу школѣ нельзя еще разъ упомянуть о З. В. Журавлевѣ, жертвовавшемъ каждогодно на учебныя пособія не менѣе 5 р., такъ въ 1892 г.—15 экземпляровъ „сборника ариѳметическихъ задачъ“ Евтушевскаго, въ 1893 году—14 экземпляровъ Часослова.

Въ 1887 году послѣ перваго трехлѣтія существованія церковно-приходской школы мѣстнымъ причтомъ открыта и школа грамоты, помѣщавшаяся сначала вмѣстѣ съ церковно-приходской школой, но съ 1 сентября 1890 г. находится въ отдѣльномъ зданіи—на оградѣ Духосошественской церкви. Зданіе выстроено на церковный счетъ, а школьная обстановка отчасти заимствована изъ церковно-приходской школы; отчасти пополнена жертвователями, какъ напр., Аверьяновымъ, З. В. Журавлевымъ и другими; учебныя же пособія или пріобрѣтены на жертвованныя деньги частныхъ благотворителей, или безмездно высланы изъ Казанскаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и лично отъ Предсѣдателя Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, бывшаго Епископа Чебоксарскаго

Никанора, который прислалъ въ школу не мало книгъ какъ собственнаго сочиненія, такъ равно и другихъ авторовъ, въ числѣ коихъ нѣсколько экземпляровъ Священной Исторіи протоіерея Аѳинскаго.

Изъ сихъ то и множества другихъ книгъ, частію пожертвованныхъ, а большею частію пріобрѣтенныхъ на пожертвованныя деньги, и благодаря попечителю школы, и составилась довольно значительная библіотека, состоящая изъ учебниковъ и учебныхъ пособій, а также изъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, выдаваемыхъ для чтенія ученикамъ. Такимъ образомъ Духосошественская церковно-приходская школа въ настоящее время съ внѣшней стороны почти вполнѣ обезпечена: она имѣетъ собственное помѣщеніе съ достаточнымъ школьнымъ имуществомъ, которое записано въ инвентари, выданные изъ Казанскаго Уѣзднаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

II. Внутренняя жизнь школы.

а) *Нравственно-воспитательныя занятія.*

Въ первое трехлѣтіе существованія школы она, какъ выше сказано, помѣщалась въ наемной квартирѣ, но съ $188^{7}/_{8}$ учебнаго года помѣщается подъ главнымъ алтаремъ Духосошественскаго храма.

Церковно-приходская школа раздѣляется открытою дощатою перегородкою на двѣ комнаты: въ 1-й отъ входа, имѣющей два окна, помѣщается старшее отдѣленіе; длина комнаты 2 саж. $2^{1}/_{2}$ арш., ширина 2 саж. 2 арш., высота 2 саж.; во второй, освѣщаемой 3-мя окнами, находится младшее отдѣленіе,—она при одинаковой высотѣ имѣетъ въ длину 2 саж. $2^{1}/_{2}$ арш. и ширину 1 саж. 2 арш. Сверхъ того при школѣ имѣется небольшая передняя, для одежды учениковъ,

длиною 1 саж. 2 арш. и шириною въ 2 арш. Школа грамоты помѣщается въ отдѣльномъ зданіи, въ одну комнату, длиною 2 саж. 2 1/2 арш. и шириною 2 саж., при высотѣ 1 саж. 1 арш. Емкость воздуха въ первой равняется 713 кубич. арш., а во второй—204 арш.

Духосошественская школа мужеская одноклассная съ трех-годичнымъ курсомъ.

Въ административномъ отношеніи школа подчинена непосредственно Казанскому Уѣздному Отдѣленію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, ближайшему же наблюденію завѣдующаго оной школой мѣстнаго священника Г. А. Павловскаго.

Такъ какъ задача церковно-приходской школы имѣетъ „прямое, ясное и твердое руководительство въ церкви", а отличительный характеръ церковно-приходской школы—„послушаніе матери Церкви—искреннее въ простотѣ сердца, какъ это свойственно дѣтямъ",—каковымъ характеромъ она отличается отъ всѣхъ школъ, то во всѣ воскресные, праздничные и высокоторжественные дни мальчики посѣщали всенощную и литургію, стояли вмѣстѣ рядами подъ наблюденіемъ учительницы; ученики старшаго отдѣленія, по очереди, читали въ церкви часы, шестопсалміе, каѳизмы; а въ великій постъ, во время говѣнья, происходило совмѣстное пѣніе всѣми учениками различныхъ пѣснопѣній какъ на вечерни, такъ на часахъ и литургіи. 1891 года 22 ноября, съ разрѣшенія Преосвященнѣйшаго Никанора, бывшаго Епископа Чебоксарскаго, четверымъ воспитанникамъ школы, именно: Михаилу и Семену Ивановымъ, Василію Гришину и Алексѣю Горшкову для торжественности и прислуживанія въ алтарѣ священнику при богослуженіи разрѣшено надѣвать стихари.

При занятіяхъ строго соблюдался порядокъ и благочиніе и утверждалось въ мальчикахъ православное ученіе вѣры и нравственности христіанской и сообщались первоначальныя полезныя свѣдѣнія.

Дисциплинарныя мѣры принимались слѣдующія: шалуну дѣлался выговоръ за его нескромное или разсѣянное поведеніе съ разъясненіемъ неблаговидности проступка и значенія школы, гдѣ онъ, какъ въ храмѣ, долженъ вести себя пристойно, слушать слова наставника такъ, какъ истинный христіанинъ слушаетъ въ храмѣ слова священнаго писанія; обращалось вниманіе на то обстоятельство, что ученикъ учится однажды въ школѣ—на всю жизнь, и изъ большинства учащихся выйдутъ только съ тѣми познаніями, какія они пріобрѣтутъ въ школѣ. При повтореніи шалости и классной разсѣянности неисправившіеся ставились на ноги и лишались игры во время большой перемѣны. Если и эти исправительныя мѣры оказывались недѣйствительными, то призывались родители или родственники строптиваго и въ присутствіи ихъ выяснялось значеніе школы и непристойнаго поведенія шалуна, заражающаго и мѣшающаго занятіямъ прочихъ. Въ исключительныхъ же случаяхъ (каковыхъ было не болѣе трехъ) нѣкоторые за драчливость были увольняемы изъ школы только видимо, на самомъ дѣлѣ они вскорѣ были помѣщаемы по ходатайству преподавателя нашей школы о. Орининскаго въ другія школы и здѣсь, наученные горькимъ опытомъ, исправлялись и оканчивали полный курсъ удовлетворительно.

б) *Учебныя занятія.*

Преподаваніе въ школѣ велось согласно правилъ, Высочайше утвержденныхъ 13 іюня 1884 года, по программѣ учебныхъ предметовъ для церковно-приходскихъ школъ (утвержд. опредѣленіями Св. Сунода 14 февр., 20 и 27 марта, 3 апрѣля и 2 мая 1886 г.).

Учебный день начинался чтеніемъ утреннихъ молитвъ, во время которыхъ, а равно и въ продолженіи всѣхъ уроковъ теплилась лампада предъ класснымъ образомъ. Молитвы: Св. Духу, Отче нашъ, Спаси

Господи, храмовому празднику, Кириллу и Меѳодію, великимъ и дневнымъ святымъ, Достойно,—всегда пѣлись. Въ дни, слѣдующіе за двунадесятыми праздниками, прибавлялся тропарь праздника и заключительный задостойникъ. По окончаніи молитвы мальчики садились по мѣстамъ и имъ объяснялось или дневное Евангеліе или прочитывалось житіе дневнаго святаго, а затѣмъ, начинался урокъ молитвою Св. Духу. Главное и особенное вниманіе въ преподаваніи обращалось на Законъ Божій, такъ какъ самое названіе церковно-приходской школы указываетъ на исключительное его значеніе. Онъ составлялъ главный предметъ въ школѣ, а всѣ другіе ставились отъ него въ болѣе или менѣе тѣсную зависимость; церковная грамота и пѣніе помогали изученію молитвъ и пѣснопѣній; русское чтеніе и письмо были обращаемы по преимуществу къ предметамъ религіознаго характера. Согласно Высочайше утвержденныхъ правилъ, по Закону Божію преподавались слѣдующіе предметы: 1) изученіе молитвъ, 2) Священная Исторія и Объясненіе богослуженія, 3) Краткій Катихизисъ и 4) Краткія начальныя свѣдѣнія изъ Исторіи церкви, такъ какъ по трех-лѣтнему курсу Духосошественская школа подходитъ подъ Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ 24 мая 1874 года.

Кромѣ того въ школѣ введено обученіе церковному пѣнію, которое преподается съ открытія школы діакономъ Дезидеріевымъ довольно успѣшно, такъ что изъ его учениковъ нѣкоторые поютъ не только въ своей церкви, но и въ постороннихъ хорахъ. Онъ же о. Дезидеріевъ всегда руководитъ пѣніемъ утреннихъ молитвъ въ классѣ и совмѣстными, всей школой, пѣснопѣніями въ церкви во время говѣнія въ великомъ постѣ. Словомъ, пѣніемъ въ теченіи десятилѣтняго существованія школы никто кромѣ о. Дезидеріева не руководилъ и не обучалъ ему.

Первоначальное обученіе грамотѣ велось по звуковому методу совмѣстно съ письмомъ буквъ, согласно

программѣ церковно-приходскихъ школъ. Доведя учениковъ до механическаго чтенія въ концѣ первой или въ началѣ второй половины перваго года ученія, переходили къ изученію церковно-славянской грамоты по напечатаннымъ, по распоряженію Святѣйшаго Синода, таблицамъ славянскихъ письменъ; учащіеся при этомъ знакомились съ строчными и надстрочными знаками и титлами; затѣмъ знакомились съ подлинными названіями буквъ; имъ разъяснялось отличіе славянскихъ буквъ отъ русскихъ, надстрочные знаки (ударенія и титла), славянскіе числа и нѣкоторыя важнѣйшія формы славянскаго языка по руководству Ильминскаго „Обученіе церковно-славянской грамотѣ“, и наконецъ переходили къ чтенію избранныхъ мѣстъ Евангелія, Часослова и т. д. по порядку, указанному въ программѣ.

Русскій языкъ и чистописаніе преподавались, согласно программѣ церковно-приходскихъ школъ и по указаннымъ руководствамъ.

Счисленіе начиналось съ рѣшенія задачъ изъ житейскаго быта и по изустному счету сначала до десяти. Когда же усвоивались названія перваго десятка, мальчики пріучались къ прищитыванію или отщитыванію въ предѣлѣ перваго десятка. Такимъ образомъ усвоялись понятія: прибавить и отнять. Послѣ таковыхъ упражненій переходили къ составленію числа изъ равныхъ чиселъ и разложенію составленнаго на равныя части. Этимъ способомъ усвоялись понятія: взять число нѣсколько разъ и разложить его на нѣсколько равныхъ частей. Потомъ постепенно пріучались къ письменнымъ упражненіямъ, переходили къ дѣйствіямъ съ числами первой сотни, и наконецъ дѣлали упражненія съ болѣе сложными числами, какъ показано въ программѣ.

Казанскіе Архипастыри, какъ Высокопреосвященнѣйшій Сергій, Преосвященные Викаріи Кириллъ и Никаноръ, посѣщавшіе школу во время уроковъ, да-

вали объ успѣхахъ мальчиковъ добрые и лестные отзывы.

7 марта 1885 г. школа была найдена удовлетворительной членомъ Училищнаго Совѣта при Св. Сунодѣ, д. с. с. Григоревскимъ, давшимъ лестный отзывъ объ успѣхахъ мальчиковъ, только что начавшихъ учиться въ первый годъ существованія школы.

Кромѣ того каждогодно школу посѣщали члены Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, какъ Е. А. Маловъ, А. И. Гренковъ, Н. А. Ридманъ, Предсѣдатель Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта Н. П. Виноградовъ; и члены: А. В. Молчановъ и мѣстный о. Благочинный П. И. Воздвиженскій, а также г. инспекторъ начальныхъ училищъ В. Ѳ. Люстрицкій, и они также находили школу въ удовлетворительномъ состояніи и давали добрые отзывы, о чемъ своевременно отмѣчали въ классныхъ журналахъ.

в) *Свѣдѣнія объ ученикахъ школы.*

Въ Духосошественской школѣ въ настоящее время обучаются 82 мальчика, между ними преобладаютъ дѣти ремесленниковъ по профессіи и мѣщанъ — по сословію.

Въ теченіи же десятилѣтняго періода существованія школы въ ней обучалось 234 мальчика, изъ коихъ кончило курсъ 64, или 30 1/2 %.

Для наглядности приведемъ число поступленія учениковъ по годамъ:

		поступило:	выбыло:	окончило курсъ.
въ	1-й годъ. . .	31. . .	1. . .	„ —
—	2-й	9. . .	2. . .	„ —
—	3-й	13. . .	2. . .	5 —
—	4-й	15. . .	5. . .	4 —
—	5-й	21. . .	4. . .	11 —
—	6-й	22. . .	3. . .	5 —

	поступило:	выбыло:	окончило курсъ:
въ 7-й годъ. . .	31. . .	15. . .	7 —
— 8-й	30. . .	6. . .	11 —
— 9-й	30. . .	6. . .	11 —
— 10-й	32. . .	10. . .	10 —

Значительное количество выбывшихъ до окончанія курса объясняется тѣмъ, что родители ихъ для поступленія на мѣсто переходятъ въ другіе приходы и переводятъ дѣтей въ ближайшую школу.

Слѣдующая таблица представляетъ количество учениковъ за десятилѣтіе по племенному составу, по религіи и по сословію родителей:

	По племенному составу.	По религіи.			По сословію родителей.							
ГОДА.	Русскихъ.	Иновѣрцевъ.	Православн.	Раскольник.	Иновѣрцевъ.	Духовныхъ.	Дворянъ.	Чиновниковъ	Купцовъ.	Мѣщанъ.	Военныхъ.	Крестьянъ.	Цеховыхъ.
1-й годъ.	31	—	31	—	—	1	—	1	—	17	3	8	1
2.	40	—	40	—	—	—	—	2	—	24	4	8	1
3.	53	—	53	—	—	1	—	3	—	34	5	9	2
4.	57	—	57	—	—	1	—	1	—	37	8	10	—
5.	66	—	66	—	1	1	1	4	1	45	6	3	5
6.	57	—	56	1	—	1	—	1	—	36	12	7	—
7.	76	—	75	1	—	—	—	3	—	43	12	18	—
8.	75	—	75	—	—	—	—	4	1	32	16	16	6
9.	74	—	73	1	—	—	—	3	1	36	17	17	—
10.	85	1	86	—	1	2	1	3	—	31	28	21	—

Изъ этой таблицы видно, что послѣ перваго трехлѣтія, т. е. съ переводомъ школы въ новое помѣщеніе, болѣе обширное, поступленіе мальчиковъ начинаетъ значительно возрастать, а съ 1890 года, когда было построено новое помѣщеніе для школы грамоты, этотъ приростъ учениковъ еще болѣе очевидѣнъ и изъ учащихся преобладаютъ дѣти мѣщанъ (50%), затѣмъ слѣдуютъ военные и крестьяне, потомъ дѣти чиновниковъ и цеховые, далѣе—духовные, купцы и наконецъ дворяне. Таковой составъ школьниковъ по сословію родителей ясно показываетъ преобладающій элементъ населенія Духосошественскаго прихода, и слѣдовательно и его относительную бѣдность; по занятіямъ отцы мальчиковъ въ большинствѣ случаевъ ремесленники.

По религіи всѣ православные; трое дѣтей раскольниковъ пробыли въ школѣ отъ 1 до 2-хъ лѣтъ и вышли до окончанія курса; они слушали Законъ Божій на ряду съ прочими учениками.

По племенному составу всѣ русскіе и одинъ Тимоѳей Архиповъ изъ чувашъ, поступившій изъ сельскаго училища деревни Большіе Яльчики Тетюшскаго уѣзда, въ старшее отдѣленіе, въ прошломъ году сдалъ экзаменъ съ правомъ льготы IV разряда по отбыванію воинской повинности, съ цѣлію поступить въ инородческую семинарію.

Изъ числа учениковъ Духосошественской школы нѣкоторые поступили въ городское и ремесленное училища, нѣкоторые въ мѣстныя гимназіи (Ѳедоровъ, Капустинъ, Денежкинъ, Донской, Мегловъ, Ратмановъ), а нѣкоторые въ духовное училище (Павловскій, Дезидеріевъ, Целерицкій, Зайцевъ) и обучаются въ настоящее время въ духовной семинаріи.

г) *Наставники и наставницы школы.*

Существенное значеніе для школы представляетъ законоучитель; онъ имѣетъ весьма глубокое нравственно-воспитательное вліяніе на дѣтей; онъ передаетъ имъ

истины православной вѣры, слѣдитъ за ихъ нравственностью, а въ церковно-приходскихъ школахъ, какъ завѣдующій, заботится и о внѣшнемъ благосостояніи школы и руководитъ, какъ ближайшій начальникъ, всѣмъ школьнымъ преподаваніемъ. Такимъ-то законоучителемъ и руководителемъ Духосошественской школы явился священникъ Г. А. Павловскій; благодаря его стараніямъ и заботливости, школа пріобрѣла эти настоящія два помѣщенія, какими она теперь располагаетъ, и достигла настоящаго своего состоянія въ учебно-воспитательномъ отношеніи. За особенное усердіе и труды по народному образованію отъ 12 ноября 1892 года Высокопреосвященнѣйшимъ Владиміромъ награжденъ грамотой, а также получалъ неоднократно благодарность и отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Діаконъ И. Г. Дезидеріевъ, состоитъ учителемъ въ школѣ со времени ея учрежденія. За ревностное и умѣлое исполненіе своихъ обязанностей ему нѣсколько разъ была высказываема благодарность отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта (20 сент. 1891 г., 15 декаб. 1892 г. и въ Епар. Извѣстіяхъ за $18^{89}/_{90}$ г.). 22 ноября 1892 г. онъ опредѣленъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ помощникомъ законоучителя и обучаетъ пѣнію со времени учрежденія школы.

Діаконъ П. Н. Орининскій, состоитъ учителемъ со времени учрежденія школы; получалъ неоднократно благодарность отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта (въ 1890, 1894 гг.).

Псаломщикъ А. П. Ждановъ, окончилъ курсъ въ духовной семинаріи (съ 1 сент. 1893 г.).

Анна Васильевна Ронгинская, дочь чиновника, изъ VI класса гимназіи, получала благодарность въ 1892 г. (съ 1 сент. 1891 г.).

До этого же учительскаго персонала въ Духосошественской школѣ были слѣдующія лица:

Священникъ І. Л. Серафимовъ, о дѣятельности его сказано выше; онъ вскорѣ послѣ открытія школы померъ (13 окт. 1885 г.).

Священникъ В. А. Муратовскій, достойный его преемникъ и энергичный продолжатель начатаго дѣла (съ 18 окт. 1885 г.—сент. 1887 г.).

Священникъ А. А. Хрусталевъ (22 нояб. 1885 г.—12 дек. 1886 г.).

Священникъ І. Ѳ. Петропольскій (13 декабря 1886 г.—22 ноября 1889 г.).

Псаломщикъ В. М. Прибыловскій много и достойно потрудившійся на пользу школы (съ 13 сентября 1885 г.—13 февраля 1889 г.), вышелъ во священники.

Псаломщикъ Н. П. Любимовъ, былъ достойнымъ продолжателемъ своего предшественника (13 февраля 1889 г.—31 октября 1891 г.), вышелъ во священники.

Псаломщикъ В. И. Петропольскій (31 октября 1891 г.—января 1892 г.), перешелъ въ другой приходъ.

Валентина Васильевна Ронгинская, дочь чиновника (24 ноября 1889 г.—31 октября 1891 г.), была дѣятельной преподавательницей, за что удостоивалась неоднократныхъ лестныхъ отзывовъ отъ начальства, вышла за мужъ за священника Любимова.

В. В. Златоустова, дочь діакона (17 октября 1892 г.—1 сентября 1893 г.), перешла въ земскую школу.

Разсматривая приведенный списокъ преподавателей, нельзя не отмѣтить того, что только двое изъ нихъ (оо. Дезидеріевъ и Орининскій) прошли все десятилѣтіе, да о. Г. Павловскій, при многосложныхъ своихъ обязанностяхъ *), завѣдуетъ, руководитъ и законо-

---

*) Членъ, потомъ Предсѣдатель строительнаго Комитета по сооруженію новаго каменнаго зданія для епархіальнаго женскаго училища, законоучитель и преподаватель латинскаго языка въ фельдшерской школѣ при Ветеринарномъ Институтѣ, приводитъ къ присягѣ лицъ православнаго исповѣданія въ окружномъ судѣ.

учительствуетъ съ истиннымъ самоотверженіемъ и неослабной дѣятельностью семь лѣтъ, что достодолжнымъ образомъ и оцѣнено Архипастырской грамотой, со внесеніемъ благодарности о. Павловскому въ формуляръ. Изъ псаломщиковъ только В. Прибыловскій не мало съ пользою прослужилъ школѣ, состоя въ ней учителемъ около 4-хъ лѣтъ.

Требоисправленія по приходу не останавливаютъ школьныхъ занятій и школы никогда не остаются безъ преподавателя, потому что имѣются двѣ учительницы: штатная А. Ронгинская и сверхштатная А. Максимова.

Вообще прекрасная постановка дѣла въ Духосошественской церковно-приходской школѣ, добросовѣстное отношеніе преподавателей къ своему дѣлу всегда вызывали и вызываютъ самые лестные отзывы со стороны Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Такъ, Епархіальный Училищный Совѣтъ, какъ значится по Епархіальнымъ Извѣстіямъ за 1894 годъ, поставилъ ее въ ряду самыхъ лучшихъ церковно-приходскихъ школъ г. Казани и Казанскаго уѣзда.

Большимъ довѣріемъ и любовію школа пользуется и со стороны прихожанъ Духосошественской церкви: желающихъ отдать своихъ дѣтей на обученіе въ Духосошественскую школу такъ бываетъ много, что нѣтъ никакой возможности удовлетворить всѣхъ; а потому ежегодно приходится отказывать въ пріемѣ 40—50 мальчикамъ за недостаткомъ помѣщенія.

Города Казани, Духосошественской церкви, завѣдующій Духосошественскою церковно-приходскою школою, священникъ *Гавріилъ Павловскій.*

Учители:
- Діаконъ *Іоаннъ Дезидеріевъ.*
- Діаконъ *Петръ Оригинскій.*
- Псаломщикъ *Александръ Ждановъ.*
- Учительница *Анна Ронгинская.*